

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля САШНЕВОЙ Марии Александровны.

САШНЕВА М.А., 1921 года рождения, уроженка деревни Толпа, Почаевского с. совета, Смоленского района, Смоленской области, русская, из крестьян, гражданка СССР, беспартийная, со средним образованием; проживает в деревне Зеньково, Почаевского с/совета. Работает учительницей начальной школы.

от 1-го октября 1943 года.

Предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за дачу ложных показаний.

Вопрос: Где вы проживали в период немецкой оккупации Смоленской области?

Ответ: В период немецкой оккупации я проживала в деревне Зеньково, Смоленской области.

Вопрос: Кто при немцах являлся старостой дер. Зеньково?

Ответ: Первое время старостой деревни Зеньково являлся ЖУРКОВ Филипп, который дня два тому назад призван в Красную Армию. Последний год старостой деревни являлся мой дядя - ПУПЕНКОВ Артем Прохорович, 1906 года рождения, до войны колхозник.

Вопрос: Почему ваш дядя - ПУПЕНКОВ Артем Прохорович остался на оккупированной территории и стал работать у немцев старостой?

Ответ: ПУПЕНКОВ Артем Прохорович служил в Красной Армии и в октябре 1941 года попал в плен под Вязьмой. Во время конвоирования, ему удалось, как он рассказывал, бежать из колонны военнопленных и вернуться домой.

Вопрос: Каким образом ему удалось бежать ?

Ответ: Подробностей я не знаю.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: ПУПЕНКОВ в деревне проживал почти год, работал в своем хозяйстве, а потом его заставили быть старостой. Он этим был очень недоволен.

Вопрос: Какую работу проводил ПУПЕНКОВ, как староста ?

Ответ: Мой дядя - ПУПЕНКОВ Артем Прохорович вынужден был по указанию немцев послать людей на разные работы и производить сбор продуктов, но я искренне заявляю, что мой дядя - ПУПЕНКОВ как и вся наша семья были преданы Советской власти.

Вопрос: Чем вы это можете доказать ?

Ответ: Во время немецкой оккупации мой дядя, будучи старостой, всегда высказывал убеждение, что Красная Армия скоро вернется, что немцы будут изгнаны. Он ненавидел волостного старосту за то, что тот был предателем.

О том, что семья наша настроена патриотически скажет каждый житель нашей деревни. Я и моя тетя - ПУПЕНКОВА Анна Макаровна осенью 1941 года, рискуя жизнью, скрывали несколько раз бежавших военнопленных. Первый раз примерно в середине августа 1941 года у нас скрывались бежавшие от немцев военнопленный красноармеец - белорус и военнопленный поляк. Второй раз немного позже мы скрывали двух красноармейцев, которые пробирались в Белоруссию: один белорус, другой русский. Еще было несколько случаев, когда к нам ночью стучались бежавшие от немцев военнопленные и мы оказывали им помощь про-

- 3 -

дуктами. Что касается моего дяди - ПУПЕНКОВА, то он делал все зависящие от него, чтобы не дать немцам в обиду советских людей. Так, например, в нашей деревне проживало несколько человек бежавших еще в 1941 году от немцев военнопленных красноармейцев. Они устроились в разных семьях. Об этом хорошо знал мой дядя, и он делал все для того, чтобы перед немцами представить этих военнопленных, как коренных жителей деревни Зеньково.

Вопрос: Кто это может подтвердить ?

Ответ: У нас в деревне все видели и знали, что дядя мой неплохой человек и советским людям ничего плохого не причинил и это все жители могут подтвердить.

Вопрос: Что вы можете еще показать о ПУПЕНКОВЕ ?

Ответ: Больше о ПУПЕНКОВЕ показать ничего не имею.

Протокол я читала, записан с моих слов правильно.

(С А Ш Н Е В А)

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ КОНТРРАЗВЕДКИ "СМЕРШ"
ЗАПАДНОГО ФРОНТА - КАПИТАН

(ФЕДОРОВ)

Всев. Чубаков